

С самого детства он увлекался эзотерикой. Мистические теории, пришельцы, ведьмы и колдуны, гадалки и ясновидящие, магические места и аксессуары. Он почти каждый вечер сидел перед телевизором, уставившись в бесконечные передачи, раздувавшие из каждой первой мухи слона межпространственных масштабов.

Это скромное увлечение вылилось в докторскую по религиоведению: «Особенности веры в многобожие и легенда о вознесении достойнейшего». Работа была, по мнению экспертной комиссии, слабой.

«Они ничего не понимают! Эти легенды на деле божественные послания... Нет! Инструкции!» — ругал тот своих преподавателей, до последнего не веривших в его теории.

Карьера ученого была похоронена вместе с дипломом аспиранта. Провалившемуся мужчине не осталось ничего, кроме как устроиться обычным экскурсоводом в местный музей истории религий. Благодаря своей вовлечённости он быстро стал лучшим в своем деле, и ему даже разрешали задерживаться для проведения изучений давно изученных предметов прошлого.

Больше всего его цепляла непонятная шкатулка. Она всегда была закрыта: никому ещё не удавалось добраться до её содержимого. На деревянной крышке был вырезан бессмысленный витиеватый узор, залитый алым пигментом. Несмотря на глубокую, абсурдно глубокую, старость, узор выглядел нетронутым ни человеком, ни временем, будто бы ещё вчера мастер закончил свою работу.

Эти алые буквы находились как раз в том месте, где, по логике экскурсовода и должен был находиться замок. Однако эти письма не поддавались никакой расшифровке. Словно бы мозаика из различных символов различных языков. Шестое, седьмое и восьмое чувства мужчины так и кричали:

— «Это и есть ключ».

— «Только так можно решить эту головоломку».

— «Прочти и познай всю суть!»

Не раз, по совету интуиции, он пытался прочесть эту надпись:

— Еппы кпу... Нет. Пкпав Впыпси... Тоже нет... Фаретм Варсмч... Тьфу ты!

Со временем он стал брать в библиотеке различные словари иных языков и пытался использовать их при чтении:

— Повмик Авмлизе... Хм... Понуящется Ыльлизе... Почему мне кажется, что я вот-вот... Посыщается Эльлизе... Точно! Посвящается Элизе!

В тот момент, как он произнёс ответ, его три месяца труда наконец окупились: шкатулка открылась, крышка подскочила и осталась в приоткрытом положении. Мужчина открыл шкатулку. Там оказалось... обыкновенное золотое кольцо с прозрачным камнем розоватого оттенка.

— Вот это да! — поразился тот. — Неужели мне удалось!

Он уже видел себя на обложках научных изданий, пестрящих заголовками о великом открытии, но все, что он получил, это лишь особую музейную выставку, посвященную «кольцу

Элизы».

В эту ночь он в очередной раз изучал кольцо. Пытался рассмотреть под лупой, надевал на палец, на каждый палец обеих рук, пытался определить металлы, из которых оно сделано. Абсолютно всё указывало лишь на то, что это было совершенно обыкновенное кольцо без каких-либо излишков.

Посиделки за столом прервал шум в выставочном зале. Парень выпрямился, оглянулся и встал, не выпуская кольца из рук. Он прошел в зал, где увидел странного молодого парня в ярком костюме. Он старательно тряс шкатулку, но безуспешно: желаемого результата он не получал.

— Что вы здесь делаете?! — воскликнул экскурсовод.

— А? Просто забираю то, что не должно здесь находиться, — мягко ответил вторженец в розовой шапке с вышитым символом “Э”.

— Это музей, а у вас в руках его экспонат. Так что здесь ему самое место, — парировал бывший студент-религиовед.

— О! Кольцо, — незнакомец заметил розовый камень в руке собеседника. — Верни его, пожалуйста.

— Нет. Это тоже музейный экспонат, — беглым взглядом он стал вспоминать, что и где лежит в этом зале.

— Пожалуйста. Ты не знаешь, с чем имеешь дело... — незнакомец направился к собеседнику. — Всё куда сложнее, чем ты можешь себе представить.

— И чем ты меня хочешь удивить? Наличием богов или великих избранников. Или тем, что ты один из них? — он стал отступать.

— Знаешь, я и сам своего рода бог, — усмехнулся парень в салатных штанах. — А то, что ты держишь в руках — артефакт.

— Ха! Звучит как бред, — успокаивал себя работник музея, нащупав свободной рукой витрину, под стеклом которой лежали старинные клинки, датированные тысячным годом до его эры.

— Пожалуйста, просто отдай кольцо, — парень в голубом свитере подошел на расстояние вытянутой руки. — Артефакты — это ошибка. Их не должно существовать.

— Будучи музейным экспонатом, он никому не мешает.

— Всё рано или поздно может измениться, — продолжал настаивать на своем незнакомец, приблизившись практически вплотную. — Отдай кольцо, пока я не забрал его силой.

— Силой? Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха, — победный смех внезапно наполнил горло экскурсовода. — Ты слишком много берёшь на себя.

С размаха он разбил стекло локтем и вытащил клинок. Умений пользоваться им у мужчины не было, но они не очень-то игодились бы. Резкий взмах руки, и лезвие по рукоятку исчезло в теле противника. Крови почти не было.

— Думаешь, это остановит меня? — истекая кровью, он щелкнул пальцами, отчего клинок растворился в пространстве.

— Вот теперь ты похож на бога, — усмехнулся мужчина.

Обычный человек, возможно, испугался бы, но в его случае это лишь добавило азарта. Резкий всплеск адреналина, и вот второй клинок врезался в горло противника. В этот раз резкая струя крови выстрелила прямо в глаз экскурсоводу, но его это ни капельки не волновало.

Второй клинок исчез так же, как и первый, а вместе с ним пропала и первая рана. Это лишь сильнее подстегнуло парня. С безумными глазами он выхватил с витрины два оставшихся клинка и попытался отделить голову вторженца от тела. Ему это почти удалось, когда испарился третий клинок, но четвёртый все же смог закончить начатое.

Голова парня в зелёной шапке отлетела в противоположный угол. Залитые кровью глаза моргнули, а полуживые губы тихо прошептали:

— Это не конец...

Тело обмякло и упало на пол. Защитник опустил взгляд на окровавленные руки, из которых выпал последний клинок.

— Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха! — неожиданный хохот отразился от стен. — Я... Хе-хе... Я убил его... Бога. А-ха-ха-ха! Я убил бога! — безумная радость охватила его лицо.

Лишь спустя пол минуты смеха он вдруг понял, что вокруг него собралась толпа зевак: разбитое стекло активировало сигнализацию, вокруг окровавленного мужчины столпилась полиция.

— Иоганн Гамп, вы обвиняетесь в вандализме и попытке кражи музейных экспонатов.

— Вы не понимаете! Там был бог! Он пытался украсть из музея кольцо, но я его остановил!

— Да, я читала материалы дела. Но ваши слова не сходятся с реальностью. Три кинжала...

— Клинка, — поправил её Гамп.

— Да, клинка. Три клинка безвозвратно утеряно, на четвёртом ваши отпечатки. Камеры видеонаблюдения сломаны. Все улики указывают на вас.

— Я убил бога! — протестовал подозреваемый.

— Да, на месте преступления была обнаружена кровь неизвестного. Но труп не был обнаружен. Нет тела, нет дела, сами понимаете.

— Я... Я... — он сжал кулак. — Всё не так, как вы думаете.

— Да-да, вы разбили витрину, убили бога, которого нет... Конечно. Верю, — саркастически высказалась прокурор.

— Да я... Я... — вскочил Иоганн.

Он резко подался в сторону девушки, вытянув руки, но замер буквально в сантиметре от шеи непоколебимой женщины: его остановила цепь наручников.

— Как бы то ни было, защита просит направить вас в психдиспансер. И сейчас, после беседы с вами, я полностью согласна с их предложением. Вы опасны для общества.

Она хлопнула папкой и поднялась со стула.

— Не смейте запирать меня вместе с психами!

— И что же вы сделаете?

— Сбегу!

— Да... Вам и вправду необходимо подтянуть своё психическое состояние, — с холодом заключила девушка и ушла из камеры допроса.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/3374642>